

Совет Безопасности

Пятьдесят первый год

3690-е заседание

Пятница, 16 августа 1996 года, 16 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Айтель	(Германия)
Члены:	
Ботсвана	г-н Нкгове
Чили	г-н Эспиноса
Китай	г-н Цинь Хуасунь
Египет	г-н эль-Араби
Франция	г-н Ладсу
Гвинея-Бисау	г-н Лопеш Кабрал
Гондурас	г-н Мартинес Бланко
Индонезия	г-н Виснумурти
Италия	г-н Фульчи
Польша	г-н Матушевски
Республика Корея	г-н Пак
Российская Федерация	г-н Лавров
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Уэстон
Соединенные Штаты Америки	г-н Гним

Повестка дня

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о выдаче подозреваемых, разыскиваемых в связи с покушением на жизнь президента Арабской Республики Египет, совершенным в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года (S/1996/10)

Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 1054 (1996) Совета Безопасности (S/1996/541 и Add.1, 2 и 3)

Заседание открывается в 16 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 9 января 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о выдаче подозреваемых, разыскиваемых в связи с покушением на жизнь президента Арабской Республики Египет, совершенным в Аддис-Абебе, Эфиопия, 26 июня 1995 года

Доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 1054 (1996) Совета Безопасности (S/1996/541 и Add.1, 2 и 3)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Судана, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Эрва (Судан) занимает место за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Вниманию членов Совета представлен доклад Генерального секретаря во исполнение резолюции 1054 (1996) Совета Безопасности, документы S/1996/541 и Add.1, 2 и 3.

В распоряжении членов Совета имеется также документ S/1996/664, в котором содержится текст

проекта резолюции, представленного Ботсваной, Египтом и Гвинеей-Бисау.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к следующим другим документам: S/1996/402, S/1996/464 и S/1996/513, которые содержат письма Постоянного представителя Судана при Организации Объединенных Наций соответственно от 31 мая, 24 июня и 2 июля 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности; и S/1996/538, письмо Постоянного представителя Эфиопии при Организации Объединенных Наций от 10 июля 1996 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор - представитель Судана, которому я предоставляю слово.

Г-н Эрва (Судан) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне искренне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы верим в Вашу мудрость и в Вашу способность руководить работой Совета в целях достижения позитивных и справедливых результатов. Мы также хотели бы выразить свою признательность Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Франции послу Дежамме за мудрость, проявленную им при руководстве работой Совета в прошлом месяце.

Решительное осуждение Суданом терроризма было заявлено во всех международных форумах, включая Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности. Наше осуждение проистекает из нашего твердого принципа отказа от насилия и следования по пути мира и безопасности.

Я хотел бы вновь подтвердить позицию моей страны для всех, кто готов с открытой душой понять и услышать. Правительство и народ Судана энергично осуждают терроризм во всех его формах и проявлениях независимо от причин или мотивов тех, кто несет за него ответственность.

Судан не допускал и никогда не допустит, чтобы его территория использовалась в целях осуществления какой-либо террористической акции или в качестве убежища для террористов или тех, кто скрывается от правосудия. Как и многие другие государства, Судан испытывает ежедневные страдания вместе с теми невинными жертвами, которые лишаются жизни или которым причиняется

боль в результате террористических акций, осуществляемых во многих частях мира. Убийство женщин и детей, устрашение мирных граждан, разрушение имущества и насильственный захват невинных гражданских лиц в качестве заложников не могут считаться приемлемыми с точки зрения любого божественного закона; неприемлемы они и для любого человека, который верит в справедливость и мир.

Моя делегация вновь подтверждает свою решительную принципиальную позицию, о которой мы неоднократно заявляли и которая не была услышана. Мы надеемся, что Совет прислушается к нашим словам сегодня и поймет серьезность и искренность нашей позиции.

Судан вновь решительно осуждает трагическое покушение на жизнь президента Египта Хосни Мубарака и считает, что те, кто принимал участие в этом преступлении, должны понести наказание и предстать перед судом. Судан заявил о своей полной готовности сотрудничать со всеми сторонами, чтобы передать подозреваемых в руки справедливости, и предпринял существенные шаги в этом направлении даже до того, как этот вопрос был вынесен на рассмотрение Центрального органа Организации африканского единства (ОАЕ) по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов, который обсуждал вопрос до представления его в Совете Безопасности.

Судан направил специального посланника президента в Эфиопию с тем, чтобы сообщить о результатах, достигнутых комиссией по проведению расследования, учрежденной президентом Республики на основе информации, предоставленной Эфиопией в отношении подозреваемых египетского происхождения через месяц после происшествия. Вместе с тем я также хотел бы привлечь внимание членов Совета к тому факту, что в то время Судан передал Эфиопии посадочный талон, полученный одним из подозреваемых в аэропорту Хартума, сразу же после инцидента. Наши отношения с Эфиопией носили полностью открытый характер. Мы желали сотрудничать в поиске и задержании подозреваемых. Странно, что этот же самый посадочный талон был представлен нашим соседом Эфиопией в качестве доказательства причастности Судана.

С самого начала Судан подошел к проблеме в духе доброй воли и в духе сотрудничества и уверенности в нашей честности и невинности.

Я говорю с полным знанием тех мероприятий, которые были предприняты. Расследование, проведенное соответствующими властями в отношении этого подозреваемого лица, въехавшего в Судан, не позволило обнаружить его след в Судане. Мы пытались выследить и найти его еще до принятия резолюции 1044 (1996) и продолжаем поиски. Было доказано, вне всякого сомнения, что период, прошедший с момента его приезда в Судан и до получения нами информации из Эфиопии и начала расследования, дал ему возможность покинуть страну.

Согласно информации, предоставленной Эфиопией, у него были паспорта многих стран, включая паспорт Эфиопии, которая обратилась с жалобой, а также паспорт Египта, гражданином которого он является. Хорошо известно, что Судан - это страна с обширной территорией и многими пунктами на границах, которые невозможно проконтролировать. Но здесь я бы хотел упомянуть, в частности, тот факт, что мы продолжаем наше расследование маршрута, по которому ему удалось скрыться. Судан полностью привержен делу предоставления любой возможной информации по этому вопросу.

Вот на каком этапе мы находимся в попытке напасть на след одного из подозреваемых, выдачи которого требуют от Судана в соответствии с резолюциями 1044 (1996) и 1054 (1996). Всем членам Совета известны сообщения прессы, опубликованные о другом подозреваемом по имени Мустафа Хамза. Им также известно об интервью, которые он давал журналистам в своем убежище, находившемся вне контроля правительства Афганистана. Перед принятием резолюции 1054 (1996) Судан привлек внимание Совета Безопасности к этому факту. В то время Судан пытался проверить представленную информацию. Когда же Судан не получил положительного ответа на свою просьбу, он попытался в одностороннем порядке проверить информацию и затем активизировал свои контакты с афганским правительством. Министр иностранных дел Афганистана подтвердил нахождение подозреваемого на территории Афганистана, находящейся вне контроля афганского правительства.

Мы согласны с членами Совета, которые заявили о том, что сообщения прессы не могут рассматриваться в качестве неопровержимого доказательства присутствия подозреваемого на территории Афганистана. Однако письмо афганского министра иностранных дел, подтверждающее эти сообщения, представлено Совету сегодня в документе S/1996/513. Кроме того, многие члены Совета уже проверили информацию и знают, что подозреваемых в Судане нет.

Что же требуется от Судана сейчас? Как вы можете дать то, чем не владеете? Требовать от Судана выдачи подозреваемых, которых там нет, это все равно, что пытаться сделать явно невозможное, и это неоправданно, если только не стоит цель нахождения предлога для введения несправедливых санкций.

В резолюциях Совета Безопасности 1044 (1996) и 1054 (1996) говорится о трех подозреваемых. Проблема третьего подозреваемого до сих пор вызывает много вопросов. Какая информация о нем имеется у Судана, Эфиопии или Египта? Имя его Изат или Ясим. Его фотографии нет. Однако известно, что он является гражданином Египта, ему 34 года, он женат и проживает в районе Амарат в Хартуме. Вот и вся информация, имеющаяся в наличии - это единственная информация о нем, предоставленная Эфиопией.

Вначале Судан пытался проверить информацию о личности подозреваемого, и комиссия по расследованию пыталась обыскать этот район, где, по утверждению Эфиопии, он проживал. Однако нам не удалось обнаружить его следов, и мы сделали вывод о том, что эта личность не существует, а является фиктивным лицом, не известным ни нам, ни кому-либо из других заинтересованных сторон.

Я бы хотел сослаться на замечание, которое привлекло наше внимание и которое содержится в письме президента Эфиопии от 25 июля 1995 года, направленного в Судан. В этом документе заявлялось, что он содержит полную информацию о подозреваемом. В приложении 2 об этом фиктивном подозреваемом лице говорилось следующее:

(говорит по-английски):

"Полные сведения о нем можно получить у Мустафы Хамзы и у Хусайна Ахмеда Шаир Али".

(говорит по-арабски):

Это предложение заставило меня еще раз перечитать интервью, данное Мустафой Хамза журналистам, и сравнить его с замечаниями в письме из Эфиопии. Я обнаружил, что он заявил о двух, а не о трех лицах, участвовавших в покушении в Аддис-Абебе, и им удалось покинуть страну. Это подтверждает наше предположение, что этот подозреваемый не существует. Некоторые могут заметить, что мы не можем полагаться на пресс-релизы подозреваемого; это, возможно, является правдой. Очевидным является то, что информация о так называемом третьем подозреваемом является недостаточной и непрофессиональной. Ни силы безопасности, ни полиция, несмотря на уровень своей квалификации, не смогли напасть на его след на основе этой информации. Следует ли Судану гнаться за призраками? В этом заключается мой вопрос.

Несмотря на мои замечания о подозреваемых и несмотря на тот факт, что мы убедились в их отсутствии в Судане, мы серьезно и искренне пытались определить их местонахождение и получить о них любую дополнительную информацию. В частности, мы полностью осознаем свою ответственность перед народом Судана, который подвергается санкциям из-за крайне сложного выдвинутого перед Суданом требования обеспечить выдачу подозреваемых в руки правосудия. Судан не жалеет усилий, используя все свои технические и профессиональные возможности. Он запросил помощь у Интерпола и пригласил к участию специалистов по вопросам безопасности из Эфиопии и Египта, чтобы найти подозреваемых. Мы не получили никакого ответа. Я признаю, что нам пока не удалось найти подозреваемых. Это подтверждает наше предположение о том, что их нет в Судане.

Судан разделяет мнение Совета Безопасности о необходимости наказания тех, кто участвовал в попытке покушения на египетского президента. Судан привержен их выдаче, если они находятся на его территории. Он также привержен сотрудничеству с заинтересованными государствами-членами, Организацией африканского единства и

Организацией Объединенных Наций в этом вопросе. Мы надеемся на то, что этот дух сотрудничества будет обоюдным.

Судан также преисполнен решимости передать всю имеющуюся в нашем распоряжении информацию и ту, которая будет поступать в будущем из проводимого в настоящее время расследования. Судан, однако, не может взять на себя ответственность за исчезновение подозреваемых и за провал попыток отыскать их, тем более в силу нашей убежденности в том, что в Судане их нет. Те же, кто утверждает, что они в Судане, должны предоставить нам информацию, которая выведет нас на них.

Рациональное обоснование возложения на Судан ответственности за присутствие этих людей на его территории в определенный промежуток времени по причине того, что они использовали Судан в качестве транзитного пункта, или даже того, что они проживали в Судане, может быть также использовано для возложения на каждое государство, через которое они следовали или в котором они проживали в различное время, ответственности за те периоды времени. В этом смысле Эфиопия, страна, где было совершено преступление и где подозреваемые оставались на протяжении продолжительного времени, въезжая в Эфиопию и покидая ее в течение двухлетнего периода, как об этом упомянуто в эфиопском же документе, может считаться ответственной самым непосредственным образом. Почему Эфиопия не обнаружила их во время их въездов и выездов? Совершенно неприемлемым является непредоставление нам адекватной информации, которая помогла бы нам отыскать подозреваемых. Столь же неприемлемым является использование предлога сокрытия секретных и уязвимых источников, ибо эти источники обычно предоставляются как раз в тот критический момент, когда в них существует необходимость, а не после того. Я действительно не верю, что наказание народа и навязывание ему лишений могут осуществляться с такой легкостью или что сокрытие источников и свидетелей может иметь более важное значение, чем жизни людей.

Я не желаю отнимать у вас много времени. Однако санкциям подвергается весь народ Судана, а эмбарго является результатом необоснованных

обвинений, исходящих из секретных источников, которые не могут быть раскрыты.

Здесь я хотел бы поднять несколько вопросов. Почему эти подозреваемые были отданы под суд в обстановке секретности? Почему египетским юристам не позволили видеть их? Почему с ними не мог встретиться г-н Гарехан? Почему не имели возможности встретиться с ними послы постоянных членов Совета Безопасности? Почему прекратились судебные заседания? Это же просто смехотворно. Поразительно то, что некоторые стороны должны зависеть от информации, предоставляемой на пресс-конференции с этими подозреваемыми, которые находятся под защитой закона. Однако они не могут быть отданы под такой суд, где они смогли бы говорить то, что они желают сказать.

Резолюции 1044 (1996) и 1054 (1996) Совета Безопасности призывают Судан отказаться от поддержки терроризма и террористов и от предоставления им убежища. Таким образом, против Судана было выдвинуто серьезное обвинение, которое использовалось в качестве предлога для его наказания, несмотря на тот факт, что никто так и не представил никаких твердых доказательств того, что это действительно происходит. Тем не менее, Судан отнесся к данному делу серьезно и с большой заинтересованностью и обсудил тот предлог, который повлек за собой подобное обвинение. Судан является страной, которая на протяжении всей своей истории известна тем, что старается избегать любой тропы, которая может привести к насилию или террору, а также страной, которая всегда отстаивала мир и любовь.

Суданское правительство со всей серьезностью стремится вступить в контакт с теми странами, которые выдвигают подобные обвинения, ибо мы, в Судане, понимаем те причины, которые подтолкнули некоторые государства сделать это. Мы предприняли немедленные действия после проведенных нами диалога и контактов и приняли, согласно их советам, конкретные меры безопасности. Мы выслали из страны всех иностранцев, которые вызывали у этих государств беспокойство, особенно тех, кто называется афганскими арабами, независимо от того, принимали они участие в боевых действиях или нет.

Может возникнуть вопрос, почему эти люди находятся в Судане, и такой вопрос является

правомерным. Здесь я хотел бы прояснить очень важный факт. Присутствие в Судане многочисленных арабов и африканцев является результатом политики, взятой на вооружение суданским правительством шесть лет назад. Мы не требуем от некоторых арабов и граждан некоторых африканских государств въездной визы. Мы, в Судане, хотели бы воодушевлять взаимодействие с нашими арабскими и африканскими братьями и поощрять капиталовложения в нашу страну. Подобная политика осуществляется многими государствами, в том числе государствами Европейского союза. Такая политика была изобретена вовсе не Суданом. Это широко известная в международном сообществе практика. В результате такой политики многие граждане арабских и африканских государств въезжают в Судан, и с увеличением их численности и в отсутствие каких бы то ни было записей об их присутствии, поскольку они никогда не подавали заявлений на въездную визу, некоторые страны начали выражать беспокойство в отношении некоторых отдельных лиц или групп лиц.

Первой реакцией правительства Судана после покушения на жизнь египетского президента и после выдвинутых некоторыми проживающими в Судане египтянами обвинений было возобновление системы виз. Тогда мы смогли составить список всех проживающих в Судане иностранцев.

Вслед за принятием Советом Безопасности резолюций 1044 (1996) и 1054 (1996) Судан попросил всех иностранцев покинуть страну. Здесь я хотел бы разъяснить очень важный момент. Судан ни от одного государства не получил никаких обвинений в адрес тех, кто был выслан из Судана. Никто из высланных не является кем-то, кто должен был бы предстать перед судом в этой или в любой другой стране. Все иностранцы были высланы в результате решения, принятого Суданом в силу того, что мы хотим остаться вне круга подозрений и выполнить резолюции Совета Безопасности. Мы также хотим уберечь свой народ от любых страданий и сохранить полную приверженность своему экономическому развитию в сотрудничестве с дружественными и братскими странами.

Возложение единственно на Судан ответственности за все террористические акты, совершаемые в соседних странах, в нашем регионе и во всем мире, не решит проблемы международного

терроризма. Решение этой стоящей сегодня перед человечеством проблемы заключается в том, чтобы постараться разобраться в ее реальных причинах и затем, одна за другой, заняться их устранением. Выдвижение против тех или иных государств необоснованных обвинений - их осуждение просто под предлогом борьбы с терроризмом - никак не решает этой проблемы.

Я хотел бы упомянуть о том, что Судан разделяет с членами Совета Безопасности и международным сообществом страстное стремление бороться с терроризмом, и хотел бы выразить свои искренние желание и готовность сотрудничать с любым государством ради достижения этой цели. Жертвами терроризма становятся наши братья, наши отцы, наши матери и наши дети.

Хочу вновь повторить, что шаги, предпринятые Суданом, не были попыткой отвлечь внимание, как некоторые пытались их представить. Это были настоящие меры, которые дали ощутимые, хорошо известные результаты. Они стали политикой суданского правительства, и эти меры безопасности можно проконтролировать, поскольку Судан открыт для всех, кто желает расследовать ситуацию и убедиться в том, что все обстоит именно так.

В двух своих более ранних резолюциях Совет Безопасности призвал Судан к улучшению отношений со своими соседями. Я не буду обсуждать детали этих резолюций или обстоятельства их принятия; скажу лишь, что 10 государств являются соседями Судана и что у него очень хорошие, дружеские отношения с шестью из них, с которыми мы связаны различными соглашениями и сотрудничаем в работающих регулярно совместных комитетах на уровне министерств.

А каковы же наши отношения с остальными четырьмя государствами? Давайте начнем с Эфиопии, страны, которая представила первоначальную жалобу. Отношения между Суданом и Эфиопией были раньше очень хорошими и постепенно развивались, если не считать нескольких пограничных проблем, которые были урегулированы на основе понимания, достигнутого между сторонами. Отношения оставались дружественными даже после трагического покушения на жизнь президента Египта. Из-за своей серьезности этот инцидент вызвал недопонимание между двумя

нашими странами, которое исчезнет, как только эта проблема будет решена. Вот почему Судан стремился продолжить свои контакты с Эфиопией с тем, чтобы попытаться урегулировать эту проблему и продвигаться вперед. Наши усилия венчала встреча между президентами Эфиопии и Судана в ходе африканского саммита в Яунде, во время которой они обсуждали вопросы, представляющие интерес для обеих стран. Оба подчеркнули свое намерение сотрудничать для того, чтобы не допустить ухудшения отношений. Мы рассматриваем это как первый шаг и хотим вновь заявить о нашем стремлении продолжать идти по этому пути. Мы убеждены в том, что соседняя с нами Эфиопия разделяет это стремление.

Второй наш сосед - Уганда, по отношению к которой мы неизбежно испытываем некоторое чувство обиды. Очень хорошо известно, что Уганда поддерживала движение мятежников на юге Судана. С момента возникновения этого движения в 1984 году она оказывала мятежникам финансовую и моральную поддержку, позволяя им совершать нападения на Судан с территории Уганды. Эта поддержка оказывается с тех пор, как к власти пришло нынешнее правительство. Судан постоянно стремился к сближению между двумя нашими странами. Даже когда наши усилия, казалось, приводили к успеху, он был временным, ибо Уганда вскоре возвращалась к своей обычной практике. Судан пытался улучшить свои отношения с Угандой и предпринимал инициативы в отношении посредничества третьих стран: Малави, а ранее Ливия и Австралия принимали участие в посреднических усилиях. Но каждый раз, когда назначалась дата встречи между представителями наших двух стран, Уганда не являлась на такую встречу и выдвигала отговорки, с тем чтобы избежать участия в ней. Войска Уганды пытались поддержать мятеж, вторгаясь на суданскую территорию, но эти попытки Уганды были обречены на провал. Судан всегда надеялся, что урегулирование этой ситуации может быть достигнуто на двусторонней основе и что Уганда откликнется на какие-либо из посреднических усилий. Мы также надеялись, что ситуацию удастся урегулировать в африканском контексте. Вот почему мы никогда не поднимали вопрос об агрессии Уганды в Совете Безопасности и не говорили о вторжении Уганды.

Но теперь мы потеряли надежду на ответную реакцию со стороны Уганды, особенно после того, как Уганда обвинила Судан в поддержке христианских фундаменталистов, действующих на его южных границах, хотя ей прекрасно известно о том, что этот пограничный район не контролируется правительством, а находится под контролем мятежников, которых поддерживает сама Уганда.

Я думаю, что члены Совета хорошо знают о многочисленных проблемах, существующих в отношениях между Угандой и всеми без исключения ее соседями. Некоторые из них выносились на рассмотрение Совета Безопасности. Поэтому, я думаю, члены Совета знают, какая из сторон предпринимает попытки по дестабилизации региона.

Судан по-прежнему пытается вести дело к посредническим усилиям, о которых я говорил ранее. Я благодарен многим государствам, которые предпринимают усилия в этой связи, и сегодня я настоятельно призываю их продолжать свои попытки, направленные на то, чтобы убедить Уганду согласиться на переговоры и консультации для урегулирования всех споров между двумя нашими странами. Я повторяю, что Судан настроен серьезно и готов сесть за стол переговоров со своим южным соседом, Угандой, в целях нормализации отношений.

Далее я перехожу к Эритрее. Эритрея - это отравленный кинжал; это настоящая гнойная рана на нашей восточной границе; она порождает опасности, которые грозят перекинуться на весь район Африканского Рога.

Эритрея - это единственное в мире государство, президент которого как публично, так и в средствах массовой информации заявляет о том, что Эритрея будет оказывать военную помощь любым оппозиционным группам, которые имеют своей целью свержение законного правительства Судана. Говоря о такой поддержке, он заявил "Бритиш бродкастинг корпорейшн" (Би-Би-Си):

(говорит по-английски)

"Я бы сказал, здесь дан карт-бланш".

(говорит по-арабски)

Да, именно это заявил "Би-Би-Си" президент Эритреи. Г-н Председатель и члены Совета, я

оставляю за вами право самим оценить это заявление президента Эритреи.

Наряду с этим имели место вторжения на суданскую территорию и установка мин в жилых районах, что привело к гибели многочисленных суданских граждан. Это заставило Судан привлечь внимание Совета к подобной практике. Здесь я могу сослаться на документы Совета Безопасности S/1995/569, S/1995/522, S/1994/133 и S/1994/71.

В то время, как кто-то пытается обвинять суданскую сторону, давайте взглянем на отношения Эритреи с ее соседями. Эти отношения ежедневно были темой передовых статей на страницах международной прессы. Только вчера были опубликованы материалы о нападениях и военных столкновениях, и это было доведено до сведения Совета и Международного Суда. Попытки некоторых членов Совета добиться улучшения отношений Эритреи с некоторыми ее соседями и урегулировать споры с ними всем хорошо известны.

Мне хотелось бы просто поинтересоваться, является ли поведение Эритреи и ее агрессивное отношение в народе Судана и его правительству - его законно избранному правительству - ответственностью Судана? Будут ли теперь подвергнуты наказанию Судан и его народ, который на протяжении многих лет гостеприимно относился к народу Эритреи и разделял с ним его судьбу, являющуюся следствием легкомысленной политики правительства Эритреи? Неужели народу Судана придется сносить тяготы страданий и непрекращающихся актов агрессии со стороны Эритреи, а затем подвергаться обвинениям за это?

Члены Совета помнят приведенную нами в документе S/1996/358 информацию об актах военной агрессии со стороны Эритреи в отношении территории Судана и о передаче здания суданского посольства в Асмаре в распоряжение вооруженной суданской оппозиции, что является беспрецедентным шагом в практике международного права или цивилизованного поведения. Однако я хотел бы вновь напомнить, что Судан не был инициатором враждебных действий против Эритреи. Он готов ликвидировать напряженность между двумя странами, если Эритрея продемонстрирует свои добрые намерения по отношению к Судану и если она немедленно откажется от оказания вооруженной поддержки

незаконным элементам, от дестабилизации обстановки в Судане и от террора в отношении населения Судана, проживающего в восточной части нашей страны.

Давайте вновь обратимся к стране, которая является нашим старшим братом и нашим соседом - Египту. Мы хотели бы подчеркнуть, как мы всегда это делали в прошлом, что испытанные временем взаимоотношения между нашими двумя народами и нашими двумя странами носят особый характер. Эти отношения уходят своими корнями вглубь истории. Они так же стары, как пирамиды Гизы вблизи Каира и пирамиды Биравиа в северной части Судана. Они так же стары, как долина Нила, по которой текут живительные воды. Тем, кто не живет в Египте или в Судане, очень сложно осознать глубину и сложность этих взаимоотношений, которые и в добрые, и в лихие времена связывали эти две стороны.

Возможно, сама судьба подвела нас сегодня к тому поворотному моменту в отношениях между нашими двумя странами, к моменту, когда особый

характер наших отношений выносятся на обсуждение международных и даже региональных форумов. Это наполняет нас чувством глубокой горечи. Однако мы стремимся действовать в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, которые требуют от нас обсуждения в Совете Безопасности отношений с соседним братским государством.

Официальными лицами обоих государств были предприняты огромные усилия. Они увенчались успехом в ходе состоявшейся в Каире встречи на высшем уровне между президентом Хосни Мубараком и президентом Омаром Хасаном Ахмедом аль-Баширом. Эту встречу нельзя было охарактеризовать иначе, как успешную. Подтверждением этого успеха является тот факт, что за ней последовала серия встреч между министрами иностранных дел двух стран, их министрами внутренних дел и министрами информации. Была достигнута договоренность о создании комитетов для рассмотрения проблем безопасности.

Первая встреча этих комитетов состоялась 3 июля 1996 года в Хартуме. Это была общая предварительная встреча, посвященная обсуждению проблем в отношениях между двумя сторонами при том понимании, что она возобновится через неделю. Делегация наших представителей в Судане по вопросам безопасности начиная с 10 июля 1996 года была готова к созыву второй встречи. Мы до сих пор пытаемся связаться с руководством Египта по вопросу о проведении этой встречи.

Я намерен говорить в духе откровенности, который необходим в Совете. Мы слышали, как наши братья-египтяне обвиняют нас в проволочках и в недостаточной серьезности. Я хотел бы спросить, каким образом короткая предварительная встреча, задуманная для обсуждения общих рамок и процедурных вопросов, а также для рассмотрения деталей будущего обсуждения, вообще может быть охарактеризована как лишенная серьезности или расценена как промедление? Как стало возможным, что наши отношения ухудшились настолько, что делаются такие выводы?

Мне не хотелось бы думать, что на самом деле имелось в виду лишь затягивание драгоценного времени, с тем чтобы этот вопрос был поставлен на

рассмотрение Совета с целью оказать еще большее давление на Судан.

Хочу подтвердить, что, по нашему мнению, эти шаги представляют собой хорошее и многообещающее начало, особенно если учесть тот факт, что эти встречи были по сути дела первыми такого рода встречами руководителей наших двух стран за последние шесть лет.

Именно поэтому, видимо, нелегко ускорить достижение результатов и надеяться на немедленное урегулирование всех нерешенных вопросов в отношениях между двумя братскими странами. Достижение урегулирования таких вопросов с нашим братским государством Египтом - один из первых стратегических приоритетов правительства Судана. Судан очень серьезно подходит к этому вопросу. Судан полностью привержен принципам, установленным президентами наших двух стран с целью сближения и урегулирования остающихся проблем. Правительство Судана имеет искренние и честные намерения, которые оно хотело бы обратить в осязаемые совместные усилия, с тем чтобы мы могли улучшить наши отношения.

В конечном счете Судан хотел бы просто выразить надежду на то, что братский Египет не будет силой, стоящей за попытками ввести санкции против народа Судана, народа, который всегда искренне действовал в отношении проблем и источников беспокойства народа Египта. Судан всегда был естественным продолжением Египта, как и Египет - продолжением Судана. Позвольте мне привести строку из арабского стихотворения, которая передает ситуацию в отношениях между нами и народом Египта: несправедливость родственника ранит больше, чем удар мечом.

Таковы усилия, которые мы в Судане честно предпринимаем, стремясь выполнить резолюции Совета Безопасности. Несмотря на многие тревоги и возражения, о которых мы уже говорили, Судан полностью с первого же дня привержен осуществлению всех этих резолюций. Неизменные усилия Судана предпринимаются не исключительно по отношению к соседним странам, а по отношению ко всем странам мира, и в особенности крупным державам. Наши усилия искренне отражают наше уважение к международной законности и к основополагающим принципам мирного сосуществования между странами и народами.

Мы просим от международного сообщества в целом и у Совета Безопасности в частности лишь объективности и справедливости. Мы просим, чтобы весь вопрос объективно рассматривался в свете шагов, уже сделанных Суданом. Никто не может действительно отрицать, что эти шаги уже сделаны; Судан хорошо знает, что все члены Совета, без исключения, признали, что Судан предпринял некоторые позитивные меры. Каков был результат? Поощрил ли Совет Безопасности нас, Судан, продолжать эти меры, отменив некоторые санкции, или, по крайней мере, дал нам возможность предпринять новые позитивные меры? Или предупредил ли он о введении новых санкций, которые, в случае введения в силу, оказали бы самое неблагоприятное гуманитарное и экономическое воздействие не только на один Судан, но и на регион Африканского Рога в целом?

Представленный сегодня Совету проект резолюции предусматривает введение санкций. Члены Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом хорошо знают о деструктивных результатах этих санкций и их воздействии на народ. Мнение международного сообщества о введении санкций было отражено в консенсусе, к которому пришла подгруппа по санкциям в рамках Рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира, которая подтвердила, среди прочего, необходимость избегать неблагоприятных последствий в долгосрочном и краткосрочном плане для народа в результате санкций. Судан считает Совет Безопасности и его членов ответственными в историческом плане за проект резолюции, который они собираются принять. Логика показывает, что сотрудничество и серьезные попытки Судана выполнить резолюции Совета Безопасности заслуживают поощрения со стороны Совета, а не предупреждения о введении новых санкций против подавленного и ослабленного народа. Мера, которую Совет намерен принять сегодня, несмотря на то, что некоторые считают ее просто средством отсрочки обсуждения вопроса, с тем чтобы предоставить Судану больше времени, является попыткой осудить Судан. Жертвой будет мирный народ Судана и регион в целом.

Позвольте мне задать законный вопрос. Хотел ли международное сообщество наказать народ введением санкций или мы используем это средство для поддержания международного мира и безопасности и урегулирования проблем? Мы

оказались перед лицом ситуации, когда предпринимаются позитивные шаги: ситуация развивается поступательно, а не регрессивно. Введение санкций в данном случае лишь подтвердит, что намерение заключается в том, чтобы наказать народ. В этой связи я хотел бы сказать, что то, как Совет обсуждал этот вопрос, послужит весьма дурным примером для других государств, которые ищут справедливости у международного сообщества, особенно с учетом того, что Судан желает лишь справедливости и ничего более. Для многих государств то, с чем Судан столкнулся в Совете Безопасности, является просто проявлением несправедливости в наихудшей форме.

В заключение я хотел бы повторить, что изложенные Суданом принципы - это справедливость, консультации и мир. Поэтому выдвинутые против Судана обвинения противоречат, в принципе, положениям, на которых мы основываем нашу политику и практику. Судан всегда будет верен этим принципам в соответствии с нашим наследием и нашей историей как государства-члена, которое эффективно участвует в поддержании международного мира и безопасности. В этом качестве Судан приложит все усилия для сохранения этих принципов и дальнейшего выполнения всех резолюций Совета Безопасности, потому что мы полностью привержены международной законности.

Председатель (говорит по-английски): Как я понимаю, представитель Судана не знал о новой практике Совета - отказе от комплиментов в адрес Председателя и его предшественника. Тем не менее я хотел бы поблагодарить его за любезные слова в адрес моего предшественника и в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по представленному его вниманию проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить до проведения голосования.

Сэр Джон Уэстон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Несмотря на все, что только

что было сказано представителем Судана, которого я выслушал очень внимательно, моя делегация, к сожалению, не убедилась в том, что Судан уже выполнил требования Совета, содержащиеся в резолюциях 1044 (1996) и 1054 (1996). Судан не обеспечил выдачу трех подозреваемых, разыскиваемых в связи с покушением на жизнь президента Мубарака, и многие соседи Судана по-прежнему сохраняют обеспокоенность в связи с поддержкой этой страной террористической деятельности на своей территории.

Именно поэтому Совет вынужден предпринимать дальнейшие шаги. Они никоим образом не связаны с политической ориентацией нынешнего правительства Судана: это всего лишь необходимый ответ на то, что Судан не дал адекватного ответа на требования этого Совета и Организации африканского единства (ОАЕ).

Поэтому мы приветствуем инициативу Египта по представлению проекта резолюции, по которому мы через некоторое время будем проводить голосование. Мы полностью поддерживаем содержащиеся в нем меры и надеемся, что они будут способствовать скорейшему пересмотру Хартумом его позиций.

Проблема имеет простое решение: правительство Судана должно признать обеспокоенность международного сообщества его поведением и выполнить требования Совета Безопасности и ОАЕ.

Одним из принципиальных требований этого проекта резолюции и предыдущих резолюций является необходимость того, чтобы Судан обеспечил условия того, чтобы трое подозреваемых, разыскиваемых в связи с покушением на жизнь президента Мубарака, были переданы в руки правосудия в Эфиопии. Мы по-прежнему убеждены в том, что правительству Судана известно о их местонахождении. Если они все еще находятся в Судане, ответ один: правительство обязано передать их Эфиопии согласно положениям двустороннего договора о выдаче. Если же, что, возможно, имеет место, Судан помог хотя бы одному из трех покинуть страну, этот проект резолюции содержит ясное требование, чтобы правительство Судана без дальнейшего промедления приняло меры, в том числе, например, путем представления необходимых доказательств в целях обеспечения выдачи Эфиопии

подозреваемых лиц. Мы не успокоимся до тех пор, пока Судан не выполнит эту цель и прекратит также свою поддержку международного терроризма.

Мы с интересом отмечаем действия, предпринятые Суданом, для того, чтобы дистанцироваться от некоторых поддерживаемых им террористических группировок, и мы также отмечаем заявления правительства Судана относительно того, что оно продемонстрировало свою готовность найти и задержать подозреваемых. Но мы считаем, что ему все еще предстоит сделать больше для выполнения требований, выдвинутых Советом Безопасности в резолюции 1044 (1996).

Принимая этот проект резолюции, Совет Безопасности продемонстрирует правительству Судана, что он по-прежнему держит этот вопрос в поле зрения, и если правительство Судана не проявит готовность выполнить его требование, он не колеблясь применит санкции в отношении воздушного сообщения спустя 90 дней.

В заключение мы призываем те государства, которые еще не предоставили Генеральному секретарю информацию о мерах во исполнение резолюции 1054 (1996), сделать это. Решительное выполнение санкций является важным фактором обеспечения выполнения Суданом его обязательств.

Г-н Гним (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Международное сообщество требует от Судана сделать два простых шага: передать троих оставшихся подозреваемых, ответственных за организацию террористического покушения на жизнь египетского президента Мубарака и, во-вторых, прекратить свою поддержку терроризма.

Правительство Судана до сих пор отказывается выполнить эти совершенно четкие требования. В последнем докладе Генерального секретаря этому факту дается достаточно четкое толкование.

Вместо этого, то что мы наблюдаем и слышим сегодня, является лицемерной пропагандистской кампанией Судана, в попытке убедить мир в том, что Судан проявляет сотрудничество в области безопасности. Как ясно продемонстрирует принятие этого проекта резолюции, такие тактические уловки не привели в замешательство международное сообщество и не смутили его. Напротив, оно готово

применять умеренное, последовательно усиливающееся давление на правительство Судана до тех пор, пока оно не выполнит полностью свои обязательства. Сегодня Совет будет действовать таким образом, при котором он тщательно избегает обострения гуманитарного кризиса в Судане. Мы обеспечим гарантии того, что, если Судан вынудит нас применить санкции в отношении его воздушного сообщения, гуманитарная помощь будет продолжаться.

Этот проект резолюции является тем, что я назвал бы призывом к суданским властям пробудиться. Через 90 дней мы проведем заседание с целью принятия решения о вступлении в силу согласованных сегодня санкций и определения их условий. Ввиду обязательного характера сегодняшнего решения не может быть и речи об отступлении в случае, если Судан по-прежнему будет сохранять свою непримиримую позицию. Этот момент должен быть совершенно понятным.

Этот период отсрочки имеет одну цель: дать суданскому правительству шанс отказаться от его попыток игнорировать волю Совета Безопасности и нормы международного поведения. Для правительства Судана есть только один и единственный путь избежать этих санкций: предпринять значимые и убедительные шаги в направлении сотрудничества в нахождении трех подозреваемых и прекращении поддержки Суданом террористических групп.

Международный терроризм избирает в качестве мишеней незащищенных людей, людей, которые желают жить в покое и мире. Все государства-члены стоят перед лицом его угрозы. Лидеры мира неизменно подчеркивают свою приверженность вести борьбу с терроризмом. Сегодня мы предпринимаем небольшой шаг в этой кампании. Наш взвешенный подход должен быть правильно понят в Хартуме. Наша коллективная приверженность искоренению терроризма непоколебима. Дальнейшее невыполнение Суданом требований международного сообщества не только приведет к вступлению этих мер в силу, но и приведет к рассмотрению вопроса об осуществлении новых шагов.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Россия неизменно занимает позицию решительного отпора международному терроризму во всех его проявлениях. В борьбе с этой чрезвычайно опасной

угрозой глобальному миру и безопасности мы конкретно и конструктивно сотрудничаем с различными государствами, международными и региональными организациями. Вклад, который Россия внесла в подготовку "антитеррористических" решений "восьмерки", принятых в Лионе и Париже, - наглядное подтверждение нашей последовательной линии в этом вопросе.

Российская Федерация решительно осудила попытку покушения на президента Египта в Аддис-Абебе. Мы настойчиво добиваемся, чтобы объективное расследование этого преступления на основе установления фактов было доведено до конца, а его участники переданы в руки правосудия.

Эта задача может быть решена лишь на путях конструктивного сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, в том числе и в рамках ОАЕ, других региональных механизмов, а также на двустороннем уровне с привлечением, если требуется, компетентных международных учреждений. В частности, известно о соответствующих предложениях, которые были сделаны со стороны Интерпола, но пока, к сожалению, "повисли в воздухе". Важные дополнительные сведения могут быть выявлены и в ходе проводимого в Аддис-Абебе закрытого судебного разбирательства, и мы подтверждаем нашу просьбу о том, чтобы члены Совета Безопасности были информированы об этом разбирательстве.

Нас не может не тревожить, что при принятии резолюций 1044 (1996) и 1054 (1996) в Совете Безопасности возобладал подход, ориентированный не столько на розыск подозреваемых в совершении теракта, сколько на изоляцию Судана. При этом в угоду конъюнктурным интересам были проигнорированы голоса тех, в том числе и нашей делегации, кто решительно возражал против порочной практики применения санкций на основе расплывчатых, а потому трудно выполнимых требований, к тому же без ясно сформулированных критериев и условий как введения, так и снятия санкций.

К сожалению, рецидивы такого подхода прослеживаются и в нынешнем проекте резолюции. Действительно, его соавторы на сей раз благоразумно отказались от идеи автоматического введения частичного воздушного эмбарго против Судана -

и это шаг в правильном направлении. Однако в проекте как бы заранее предопределена неизбежность воздушного эмбарго. Вызывает удивление, что это сделано без попытки оценить негативные гуманитарные последствия подобной меры для суданского населения, хотя наша делегация предлагала провести такую предварительную оценку.

Кроме того, как следует из пункта 3 проекта, санкциям должны подвергнуться не только "Судан Эйруэйз", но и все другие суданские авиакомпании, в отношении которых никогда не высказывались какие-либо обвинения.

Возникают вопросы и о том, как Судан должен выполнять положения резолюций 1044 и 1054, поскольку в ряде аспектов эти положения выходят за пределы его национальной юрисдикции и реальных возможностей.

Безоглядное использование инструмента санкций не только разрушительно для народа Судана и стран региона, но и создает прецедент, способный нанести существенный урон авторитету Совета Безопасности, порождая впечатление, что он не в состоянии делать выводы из уроков прошлого.

Складывается парадоксальная ситуация, с одной стороны, в ходе различных неформальных консультаций и в органах Генеральной Ассамблеи широкую поддержку находят идеи о необходимости учета и минимизации негативных последствий санкций, в т.ч. для третьих стран, о необходимости разработки четких критериев и временных ограничителей в этом вопросе, а когда дело доходит до решений по конкретным ситуациям - вновь воспроизводятся прежние подходы.

Исходя из вышеизложенного, российская делегация не может поддержать данный проект резолюции. В то же время мы сочли возможным не препятствовать его принятию. Хочется верить, что если Совету Безопасности будет суждено через 3 месяца вновь вернуться к рассмотрению суданского вопроса, то возобладает здравый смысл и приверженность целям реальной борьбы с терроризмом, а не попытки использовать этот лозунг для наказания неугодных кому-то режимов.

Мы исходим из того, что такое обсуждение, если оно состоится через 3 месяца, должно

проводиться лишь на основе соответствующего доклада Генерального секретаря ООН, в котором должны быть отражены и возможные гуманитарные последствия рассматриваемых в Совете Безопасности мер, и анализ конкретных путей разблокирования ситуации, в т.ч. с учетом предложений Интерпола и ход проводимого в Аддис-Абебе закрытого судебного разбирательства.

Мы убеждены, что проблема предания подозреваемых правосудию может и должна быть срочно решена. Надеемся, что правительство Судана, в духе своих известных предложений и обещаний, предпримет во взаимодействии с властями Эфиопии и Египта, других заинтересованных государств реальные шаги в интересах достижения этой цели.

Г-н Виснумурти (Индонезия): Позвольте мне прежде всего от имени делегации Индонезии выразить признательность Генеральному секретарю за его доклад, содержащийся в документе S/1996/541 от 10 июля 1996 года, и добавления к нему, касающиеся осуществления резолюции 1054 (1996) Совета Безопасности. Мы считаем, что доклад отражает сбалансированную и объективную точку зрения, так как в нем учитываются не только меры, предпринимаемые государствами-членами, но также и инициативы со стороны суданского правительства в его усилиях, направленных на выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Как и другие, мы серьезно обеспокоены попыткой покушения на жизнь президента Арабской Республики Египет Хосни Мубарака в Аддис-Абебе в июне 1995 года. Такой акт насилия может быть только осужден самым решительным образом, а преступники должны быть привлечены к ответственности. Действительно, делегация Индонезии всегда придерживалась твердой позиции осуждения международного терроризма, так как он является одним из наиболее грубых нарушений прав человека. В этой связи делегация Индонезии хотела бы еще раз подтвердить свое мнение о том, что Судан несет главную ответственность за полное осуществление положений резолюций Совета Безопасности 1044 (1996) и 1054 (1996), обеспечив задержание лиц, совершивших этот акт насилия, и воздерживаясь от оказания поддержки или предоставления убежища террористам на своей территории. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что этот аспект был уже включен в пункт 1 рассматриваемого проекта резолюции.

Несмотря на это, делегация Индонезии с самого начала считала, что постепенный подход к решению этого вопроса был бы предпочтителен, особенно в свете усилий, предпринимаемых Суданом. Как отражено в письмах от 31 мая 1996 года и от 24 июня 1996 года, суданское правительство предпринимает усилия по поиску двух из троих подозреваемых, а также обратилось за помощью к Интерполу. В нем также было заявлено об осуждении терроризма и о принятии необходимых мер к тому, чтобы акции терроризма не совершались с его территории; кроме того, правительство Судана предприняло усилия по выдаче многих возможных террористов. Эти усилия вытекают из духа пункта 1b резолюции 1054 (1996). Мы также отмечаем, что в письме от 2 июля 1996 года говорится о налаживании двусторонних отношений между Египтом и Суданом как части проявления намерения улучшить отношения между соседними государствами.

Однако если исходить из предположения о том, что эти три подозреваемых лица больше не находятся на территории страны, Судан не может выполнить в полной мере все положения соответствующих резолюций. Учитывая недостаточную информацию, имеющуюся на этом этапе, мы считаем, что было бы более конструктивным, чтобы Совет Безопасности просил Судан предпринять усилия для предоставления информации о подозреваемых, в том числе их местонахождение, и предоставил бы больше времени для того, чтобы избежать более суровых мер, которые могут в конечном счете оказаться непродуктивными в деле обеспечения сотрудничества Судана с международным сообществом. Мы, следовательно, не можем не выразить наших оговорок относительно введения широких санкций против суданской авиакомпании "Судан Эйруэйз", о чем говорится в пункте 3 проекта резолюции. Хотя введение запрета на "Судан Эйруэйз" в основном нацелено на их международные полеты, мы тем не менее обеспокоены тем, что это может сказаться на внутренней деятельности, особенно перевозок гуманитарной помощи, так как эти два аспекта тесно взаимосвязаны.

Полностью осознавая, что, исходя из пунктов 4 и 5 проекта резолюции, выполнение этих мер и рассмотрение всех соответствующих аспектов условий их выполнения будут определены Советом

лишь спустя 90 дней после принятия проекта резолюции на основе фактов, установленных Генеральным секретарем, мы считаем, что своевременность принятия таких мер сейчас неоправданна. Кроме того, наше понимание относительно таких модальностей также должно включать конкретный срок в отношении введения таких санкций.

Делегация Индонезии озабочена масштабом санкций в отношении Судана, поскольку это одна из беднейших стран мира. Введение этих санкций окажет отрицательное воздействие на невинное гражданское население и негативно скажется на экономике. Мы еще раз хотели бы подтвердить как дело принципа, что введение санкций как средства оказания давления на правительства является делом исключительно серьезным. Санкции не должны быть карательными. Поэтому негативное гуманитарное воздействие их, в особенности в отношении Судана, не следует столь поспешно сбрасывать со счетов.

В этой связи я считаю, что для достижения резолюцией желаемых результатов и для того, чтобы она стала эффективным инструментом исправления ситуации, чрезвычайно важно не только заниматься проблемами непосредственно рассматриваемого вопроса, но также и придерживаться строгого соблюдения основного принципа некарательных санкций. Ибо совершенно бессмысленным мероприятием будет принятие таких резолюций, которые невыполнимы, поскольку это лишь отрицательно скажется на авторитетности Совета. Какими бы благими намерениями ни были, если при этом не соблюдаются основополагающие принципы, резолюция, по всей вероятности, не решает проблему должным образом.

Находящийся сегодня на нашем рассмотрении проект резолюции касается главным образом невыполнения суданским правительством требований, содержащихся в пункте 4 резолюции 1044 (1996) и подтвержденных в пункте 1 резолюции 1054 (1996). Учитывая то, что основными целями остаются привлечение к суду тех, кто несет ответственность за покушение, и выполнение Суданом обязанности осуществить соответствующие резолюции Совета Безопасности, а также в свете только что высказанных мною замечаний моя делегация будет голосовать в поддержку данного проекта резолюции.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Более семи месяцев минуло с тех пор, как Совет Безопасности впервые, своей резолюцией 1044 (1996), принял решение по рассматриваемому ныне вопросу, призвав правительство Судана, среди прочего, выполнить требования Организации африканского единства выдать трех подозреваемых в связи с покушением на жизнь президента Египта Мубарака и отказаться от поддержки террористической деятельности. Около четырех месяцев назад Совет принял, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, решение вновь выдвинуть свои требования посредством принятия резолюции 1054 (1996).

Моя делегация сожалеет об отсутствии прогресса в осуществлении пункта 1 резолюции 1054 (1996). Мы считаем, что суданское правительство может и должно выполнить требования Совета Безопасности. Что же касается подпункта b пункта 1 резолюции 1054 (1996), то мы отмечаем, что суданским правительством предпринимаются некоторые позитивные шаги. Мы приветствуем осуждение суданским правительством терроризма, а также его приверженность обеспечению того, чтобы любая террористическая деятельность стала нетерпимой на всей суданской территории. Мы считаем, что объявленные Суданом обязательства следует поддержать дальнейшими конкретными действиями.

Мы убеждены, что цель находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции заключается в направлении Судану недвусмысленного сигнала о том, что выполнение требований Совета не терпит никакой подмены. В нем не содержится никаких принудительных мер, подлежащих немедленному осуществлению. Меры, конкретно перечисленные в пункте 3 проекта резолюции, который нам предстоит принять, не представляют собой ничего большего, чем предупреждение о том, что может последовать в том случае - и только в том случае, - если правительство Судана в течение 90 дней не выполнит требований, подтвержденных в пункте 1 проекта. Главное преимущество такого поэтапного подхода заключается в том, что выполнение Суданом этого требования в течение 90 дней полностью устранит необходимость действительного осуществления пункта 3. Мы призываем Судан наиболее эффективным образом использовать предоставляемую резолюцией дополнительную отсрочку для того, чтобы полностью и

безотлагательно выполнить требования Совета Безопасности.

С учетом этих замечаний моя делегация будет голосовать в поддержку находящегося на рассмотрении Совета проекта резолюции.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): При обсуждении в Совете Безопасности данного пункта китайская делегация неоднократно заявляла о том, что она последовательно и решительно противостоит любым формам террористической деятельности.

С нашей точки зрения, к суду должны быть привлечены все террористы. Покушение на жизнь президента Египта Мубарака представляет собой весьма серьезный инцидент. Все заинтересованные стороны должны воссоединиться в совместном усилии по задержанию подозреваемых для передачи их под суд. Непосредственно с момента принятия Советом Безопасности резолюции 1054 (1996) все вовлеченные стороны приложили значительные усилия для осуществления ее соответствующих положений. В своем докладе Генеральный секретарь также указал на то, что Судан, как одна из непосредственно заинтересованных сторон, неоднократно в конкретных выражениях проявлял свою оппозицию терроризму и принимает в этом отношении определенные практические действия. С нашей точки зрения Совет должен и впредь воодушевлять все стороны прилагать более энергичные усилия, с тем чтобы скорейшим, насколько это возможно, образом урегулировать данный вопрос.

Принципиальная позиция Китая в отношении санкций остается последовательной. Мы не считаем санкции панацеей в силу того, что санкции, или ужесточение санкций, не способны решить проблему; они способны, наоборот, еще более усугубить ее. Ограничения, вводимые в отношении суданских авиалиний, представляют собой ужесточение режима санкций против Судана.

Хотя находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции и не определяет даты вступления в силу его положений, он представляет собой недвусмысленное решение об установлении подобных санкций. Этот касающийся Судана вопрос уже в достаточной степени запутан. Мы обеспокоены тем, что ужесточение санкций против

Судана может еще более осложнить проблему. Китайская делегация в ходе консультаций предложила некоторые поправки к данному проекту резолюции. Эти обоснованные предложения, к сожалению, не нашли признания. Поэтому нам не остается ничего более, как воздержаться при голосовании по представленному на наше рассмотрение проекту резолюции.

Мы считаем, что до тех пор, пока заинтересованные стороны будут добросовестно и с серьезными намерениями следовать путем диалога и консультаций, в конечном итоге может быть найдено удовлетворительное решение всем проблемам. Мы искренне надеемся, что это произойдет.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции был подготовлен и представлен тремя представленными в Совете Безопасности африканскими странами. Итальянская делегация с глубоким уважением относится к позициям африканских членов Совета, а их правительства с самого начала в рамках Организации африканского единства работают над рассматриваемым вопросом.

Данный проект резолюции, с нашей точки зрения, отвечает цели Совета Безопасности: поставить правительство Хартума в известность о тех дальнейших мерах, которые Совет Безопасности готов принять. Мы надеемся, что Судан сумеет выполнить относящуюся к данному вопросу резолюцию, таким образом избежав опасности изоляции его страны от всего остального международного сообщества.

Направленное суданским правительством на имя Генерального секретаря письмо и только что услышанные нами от Постоянного представителя Судана недвусмысленное осуждение терроризма и приверженность сотрудничеству в проведении расследования указывают на то, что это правительство осознает необходимость предприятия каких-нибудь действий в отношении восприятия международным сообществом Судана как страны, предоставляющей поддержку и приют международным террористическим организациям.

Однако до сих пор предпринятые правительством Хартума инициативы кажутся недостаточными для полного выполнения

требований Совета Безопасности, в частности тех, которые касаются обнаружения и выдачи Эфиопии подозреваемых лиц, разыскиваемых в связи с покушением на жизнь президента Египта Мубарака, совершенного в Аддис-Абебе 26 июня 1995 года.

Мою страну связывают с этим регионом Африки очень давние и традиционно интенсивные отношения. Поэтому Италия стремится к тому, чтобы в этом регионе вновь в ближайшее время установился подлинный мир; вот почему мы всегда находились в первых рядах в деле оказания народу Судана гуманитарной помощи и координации этой деятельности. В то же время, я полагаю, мы должны решительно подтвердить, что прекращение актов международного терроризма необходимо для поддержания международного мира и безопасности. По этой причине Италия проголосует за данный проект резолюции.

Г-н Нкгове (Ботсвана) (говорит по-английски): Во время проходившего 26 апреля 1996 года заседания, на котором была принята резолюция 1054 (1996), моя делегация выразила надежду и веру в то, что правительство Судана полностью выполнит требования резолюции 1044 (1996). Мы выразили уверенность в способности Судана избежать эскалации ситуации посредством выдачи Эфиопии трех подозреваемых для привлечения их к суду.

Позвольте мне еще раз повторить, что как африканская страна Ботсвана не испытывает неприязни и не имеет враждебных намерений по отношению к братскому народу Судана. Однако здравый смысл требует, чтобы подозреваемые, совершившие покушение на жизнь президента Египта Мубарака, предстали перед судом в соответствии с требованиями резолюций 1044 (1996) и 1054 (1996). Мы верим, что на этот раз наши братья в Судане полностью выполняют требования этих резолюций и, таким образом, позволят избежать ситуации, в которой Совет Безопасности может быть вынужден принять некоторые меры по обеспечению выполнения своих резолюций. В рассматриваемом Советом проекте резолюции изложены меры, которые могут быть приняты в отношении Судана в случае продолжающегося невыполнения принятых ранее резолюций. Судану предоставляется вполне достаточно времени для выполнения резолюций Совета. Было бы действительно весьма прискорбно, если бы по окончании 90-дневного периода отсрочки Совет

оказался в ситуации, когда у него не останется иного выхода, кроме как ввести меры, предусмотренные в настоящем проекте резолюции.

В заключение хочу вновь настоятельно призвать правительство Судана полностью выполнить требования резолюций 1044 (1996) и 1054 (1996). Мы надеемся, что правительство Судана позитивно откликнется на требования этих резолюций и что проект резолюции, по которому мы вскоре будем голосовать, будет последним проектом, принятым Советом по этому вопросу.

Г-н Лопеш Кабрал (Гвинея-Бисау) (говорит по-французски): Сразу же, всего через несколько часов, после покушения на жизнь президента Мубарака Гвинея-Бисау осудила этот террористический акт. Мы считаем, что любое государство, предоставляющее террористам возможность прохода, материально-техническое обеспечение и убежище, фактически становится их соучастником и, таким образом, несет за это международную ответственность.

Как отмечалось, моя страна стала автором рассматриваемого Советом проекта резолюции. Она пошла на этот шаг не автоматически из африканской солидарности, а исходя из своей позиции, основанной на четких принципах. Правительство Гвинеи-Бисау выступает против терроризма и не пожалеет сил для борьбы с терроризмом во всех его проявлениях. Это не значит, что мы собираемся выступать с общим заявлением по этому вопросу, поскольку мы имели возможность подробно обсудить этот вопрос и четко заявить о своей позиции во время принятия резолюций 1044 (1996) и 1054 (1996).

Однако поскольку мы собираемся голосовать по этому очень важному проекту резолюции, я хочу, пользуясь случаем, подтвердить от имени моего правительства наше твердое стремление содействовать борьбе против международного терроризма во всех его проявлениях. Сегодняшний проект резолюции направлен не против народа Судана. Как свидетельствуют его положения, его цель состоит в том, чтобы информировать правительство Судана о том, что оно должно принять решение о привлечении к ответственности лиц, обвиняемых в совершении этого террористического акта. На наш взгляд, важно, чтобы правительство Судана в течение 90 дней

выполнило требования этого проекта резолюции, с тем чтобы нам не пришлось вновь обвинять его в неуважении или несоблюдении решений Совета Безопасности, что заставило бы нас принять меры, которые могли бы нанести вред народу Судана.

Мы надеемся, что в ближайшие 90 дней правительство Судана и Совет Безопасности смогут прийти к выводу о том, что положения этого проекта резолюции были соблюдены и что мы можем привлечь к ответственности лиц, обвиняемых в совершении нападения.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я ставлю проект резолюции, содержащийся в документе S/1996/664, на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ботсвана, Чили, Египет, Франция, Германия, Гвинея-Бисау, Гондурас, Индонезия, Италия, Польша, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Голосовали против:

Против никто не голосовал

Воздержались:

Китай, Российская Федерация

Председатель (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: 13 голосов за при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 1070 (1996).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить после голосования.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-арабски): Прошло почти четыре месяца с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 1054 (1996), в которой он подтвердил свое требование к суданскому правительству выполнить два четких, конкретных требования, изложенных ранее в двух резолюциях Организации африканского единства, которая посчитала, что этот случай представляет собой угрозу безопасности африканского континента.

Первое требование заключалось в выдаче Эфиопии трех подозреваемых, нашедших убежище в Судане и разыскиваемых в связи с преступной попыткой покушения на президента Арабской Республики Египет в Аддис-Абебе. Второе требование состояло в том, чтобы Судан воздерживался от поддержки террористической деятельности и от предоставления убежища террористическим элементам.

Эта резолюция была принята в апреле, но, несмотря на то, что в соответствии с ней вводились ограниченные дипломатические меры, призванные вынудить Судан выполнить требования международного сообщества, мы отмечаем, что Судан упорствует в своих попытках избежать выполнения требований Совета Безопасности, о чем свидетельствует июльский доклад Генерального секретаря.

Египет надеялся на то, что суданский режим полностью воспримет четкую идею, содержащуюся в резолюции 1054 (1996), а именно идею о том, что Совет никогда не станет мириться с действиями правительства любой страны мира, направленными на поддержку международного терроризма или на предоставление на своей территории какого-либо убежища или укрытия предателям, которые продали свои страны, совесть и религию и которые полны решимости использовать терроризм в качестве средства для достижения своих целей.

Эта надежда упрочилась после встречи президента Хосни Мубарака с президентом Судана Омаром аль-Баширом, которая состоялась в Каире в ходе встречи лидеров арабских государств на высшем уровне. В то же время Египет полагал, что Судан проявит ожидаемую от него международным сообществом политическую волю. В тот момент Египет принял предложение Судана открыть каналы коммуникации между представителями сил безопасности двух стран с целью обсуждения вопросов, представляющих собой реальные проблемы в этом отношении.

К сожалению, надежды Египта были перечеркнуты, когда мы поняли, что Судан не намерен вступать в диалог, а скорее пытается использовать согласие Египта начать этот диалог, с тем чтобы создать у международного сообщества ложное впечатление, будто они делают именно то, что от них требуется.

По мнению Египта, резолюция 1070 (1996), внесенная африканскими странами, которая была только что принята Советом, призвана пробудить Судан. В ней говорится о том, что Судан должен сотрудничать с Советом и с заинтересованными странам, и в частности с Египтом и Эфиопией, с целью выполнения требований Совета, содержащихся в предыдущих резолюциях и подтвержденных в принятой сегодня резолюции.

Египту в высшей степени трудно еще раз обращаться к Совету Безопасности в связи с отказом Судана сотрудничать в деле выполнения резолюций Совета. Международное сообщество заявило о том, что должно всеми средствами искоренить международный терроризм. Никто до конца не знает, насколько глубокими и дружественными являются отношения, связывающие народы Египта и Судана. Эти связи являются столь же древними, как и воды Нила, они закрепляются географической близостью, добрососедскими отношениями, общим языком, сходством социальных традиций и теплыми отношениями между двумя народами, живущими в долине Нила с незапамятных времен. Более того, египтяне считают, что у Египта и Судана по сути дела единая судьба. И мы были убеждены в этом еще на заре человечества.

На основе этого я хотел бы очень четко повторить то, что я говорил от имени моего правительства в ходе консультаций, а именно: Египет считает неприемлемым поддерживать то, что противоречит интересам народа Судана, усугубляет его тяготы повседневной жизни экономического характера или нарушает его территориальную целостность.

С другой стороны, наши братья в Судане должны понимать, что резолюции Совета Безопасности необходимо уважать и выполнять. Вот почему мы призываем правительство Судана воспользоваться отсрочкой, предоставленной Советом, до середины ноября 1996 года, с тем чтобы превратить приятные слова в надлежащие дела. Прочитанные представителем Судана слова старого арабского стихотворения, по сути дела, описывают чувства народа Египта, поскольку народ Египта никогда не ожидал, что от братского народа Судана будет исходить угроза терроризма.

Египет, народ которого испытывает большое чувство горечи, надеется, что ближайшее время

станет периодом позитивных действий со стороны Судана в плане выдачи подозреваемых и предоставления любой имеющейся в распоряжении Судана информации о них, и что будут разорваны все - я повторяю: все - отношения с террористическими организациями, с тем чтобы не пострадали интересы братского народа Судана.

В заключение позвольте мне сегодня сказать то же, что я сказал в заключении своего выступления в апреле: каждый египтянин понимает и чувствует особый характер исторических связей в долине реки Нил, объединяющих два народа - египетский и суданский. Египтяне считают свою страну естественным продолжением Судана, а Судан - продолжением Египта. То, что затрагивает народ Судана, затрагивает и народ Египта, и наоборот. Египет очень хотел бы, чтобы суданское правительство вновь встало на правильный путь, с тем чтобы суданский народ пользовался плодами процветания и хороших отношений со всеми своими соседями, особенно с Египтом. Мы уверены в том, что давние связи, которые объединяют наши народы на севере и на юге долины Нила, которые укреплялись в ходе исторического развития, будут с Божьей помощью продолжать нарастать вечно, подобно водам Нила, этой жизненно важной нити, соединяющей Судан и Египет.

Г-н Ладсу (Франция) (говорит по-французски): Совет Безопасности занимается рассмотрением проблемы Судана с начала этого года. Он начал рассмотрение этого вопроса после серьезных событий, которые поставили под угрозу жизнь президента Египта. Именно после попытки покушения на г-на Мубарака Совет Безопасности в своей резолюции 1044 (1996) от 31 января 1996 года потребовал, чтобы Судан выдал трех подозреваемых и осудил терроризм.

Судан пока не в полной мере осуществил эти два основополагающие пункта. Когда 26 апреля 1996 года Совет принял вторую резолюцию, резолюцию 1054 (1996), Совет вновь подчеркнул необходимость того, чтобы суданские власти выполнили свои обязательства.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что это второе предостережение Совета не было воспринято в полной мере. Справедливым является то, что правительство Хартума приложило некоторые усилия для осуществления этих двух резолюций

Совета, однако мы считаем, что на сегодняшний день эти усилия являются недостаточными.

Тем не менее, нам представляется своевременным, чтобы Совет усилил давление на суданские власти, с тем чтобы заставить их в полном объеме выполнить все свои обязательства в соответствии с резолюциями 1044 (1996) и 1054 (1996).

Вот почему Совет Безопасности только что принял резолюцию, содержащую решение о введении против Судана санкций, распространяющихся на воздушное сообщение. В тексте также предусматривается, что дата вступления в силу этих санкций, как и других положений, будет определена спустя 90 дней со дня принятия настоящей резолюции.

Правительство Франции намеревается обеспечить, чтобы эти новые санкции воспринимались не как наказание, а как стимул. Вот почему Совет должен подумать о том, каким образом эти меры должны осуществляться, и в частности об их сроке действия. На наш взгляд, эти меры не должны наказывать народ Судана, обрекая его на новые ограничения, что могло бы иметь серьезные гуманитарные последствия.

В любом случае, пока эти меры не вступят в силу. И мы надеемся на то, что власти Судана используют предоставленный им период в три месяца для того, чтобы выполнить резолюции 1044 (1996) и 1054 (1996).

Санкции против Судана не являются неизбежными. Дело за правительством Судана продемонстрировать, что применения их действительно можно избежать.

Г-н Матушевский (Польша) (говорит по-английски): Делегация Польши изложила свою позицию по рассматриваемому нами вопросу 31 января 1996 года и 26 апреля 1996 года.

Моя страна осуждает терроризм во всех его формах. Очень внимательно изучив доклад Генерального секретаря от 10 июля 1996 года, а также другие соответствующие документы, мы с сожалением вынуждены согласиться с выводом, что правительство Судана не выполнило всех

требований, содержащихся в резолюциях 1044 (1996) и 1054 (1996).

Поэтому мы настоятельно призываем это правительство предпринять незамедлительные и эффективные меры с целью выполнения своих обязательств, в том числе меры, которые обеспечили бы привлечение к судебной ответственности лиц, подозреваемых в совершении попытки покушения на жизнь президента Египта Мубарака, что предусмотрено в данной резолюции Совета Безопасности, а также в документах Организации африканского единства.

Резолюция, которую Совет Безопасности только что принял, подтверждает, что международное сообщество ожидает от правительства Судана полного выполнения всех требований Совета и Организации африканского единства. Это также свидетельствует о решимости Совета использовать все возможные варианты, с тем чтобы оказать воздействие на поведение лиц, ставящих под угрозу международный мир и безопасность в результате поддержки международного терроризма. Откладывая решение о фактическом вступлении в силу санкций, резолюция предоставляет правительству Судана возможность предпринять необходимые действия. Мы искренне надеемся на то, что этот шанс не будет упущен.

Исходя из этого делегация Польши проголосует за резолюцию.

Г-н Эспиноса (Чили) (говорит по-испански): Проголосовав "за", моя делегация внесла вклад в принятие проекта резолюции, который был представлен тремя африканскими государствами - членами Совета Безопасности. С самого начала мы высказывали свою тревогу и осуждение в связи с возмутительной попыткой покушения на жизнь президента Египта Мубарака. Эта резолюция Совета направляет однозначный сигнал о том, что Судан должен выполнить требования, которые содержатся в пункте 4 резолюции 1044 (1996) и подтверждены в резолюции 1054 (1996). Подобно Франции, мы считаем эти положения стимулом, а не наказанием. Мы считаем, что резолюция предусматривает разумный срок для принятия мер, необходимых для выполнения требований Совета по данному вопросу.

Эта резолюция не вступает немедленно в силу. В свое время, по истечении срока, предусмотренного

в пункте 4 постановляющей части, у нас будет возможность должным образом оценить ситуацию и ее развитие. Мы выражаем надежду на то, что эта оценка сделает ненужным для нас принимать дальнейшие меры. В этой связи мы будем внимательно следить за всем, что происходит, за всей информацией, которую может предоставлять нам Генеральный секретарь, и за информацией из другого соответствующего источника. Если, к сожалению, окажется, что данные меры должны быть приняты, мы проследим за тем, чтобы при этом учитывались возможные гуманитарные последствия. В случае, если санкции должны быть осуществлены, мы заинтересованы в обеспечении того, чтобы они не причинили вреда народу Судана. По мнению моей страны, по мере возможности, мы должны избегать невинных жертв в борьбе с терроризмом.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я сделаю выступление в свое качество представителя Германии.

Вопрос, который мы рассматриваем сегодня - терроризм. Вновь мы рассматриваем очень серьезный вопрос - попытку покушения на жизнь президента Египта Хосни Мубарака, 26 июня прошлого года.

Позиция моего правительства по терроризму уже была четко изложена: мы не уступим терроризму, мы должны бороться с ним. Те, кто совершает террористические акты, должны привлекаться к правосудию. Те, кто поддерживает терроризм, должны нести за это ответственность.

Совет неоднократно обсуждал этот вопрос и настоятельно призывал правительство Судана выполнить просьбы Организации африканского единства (ОАЕ). Дважды Совет Безопасности принимал резолюции с требованием выдачи подозреваемых и призывал правительство Судана воздержаться от какой-либо поддержки террористической деятельности.

Решение о введении новых санкций не является легким. Как мы уже заявляли ранее, целью санкций не должно быть наказание. Санкции направлены на тех, кто может предпринять требуемые меры. Санкции не должны приносить ненужные страдания гражданскому населению.

Судану предоставляется еще 90 дней для выполнения этих резолюций. Теперь дело за Суданом показать, что его слова не расходятся с делами. Мы

призываем правительство Судана наглядно проявить свое сотрудничество и сделать все, что от него зависит, для обеспечения выдачи подозреваемых и предоставления международному сообществу всей информации, необходимой для того, чтобы подозреваемые могли предстать перед судом в Эфиопии.

Исходя из этих соображений, Германия проголосовала за принятие данной резолюции.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил данный этап рассмотрения пункта повестки дня.

Совет Безопасности будет держать данный вопрос в поле зрения.

Заседание закрывается в 18 ч. 40 м.